

Глава 3: Мама...

[Инициирование контракта души, успех]

[Мысленно или вслух призовите "Вызвать черную змею", чтобы вызвать связанного душой зверя, накормить его или слиться с ним]

[Связанные душой звери:

Обсидиановый змей: Мутация обычной трехцветной змеи.

Модернизация системы для считывания скрытой информации]

Хотя я был шокирован результатом, я сосредоточился на слове "скрытая", Став любопытным, я сказал: "Переопределение команды, код-04278, Сообщите мне скрытую информацию", Но я снова был шокирован, на этот раз еще больше...

[Переопределение системы отклонено, Обновить систему для просмотра скрытой информации].

"Хаа..." Выпустив расстроенный вздох, он встал, почесал затылок, что стало моей привычкой с прошлой жизни, когда я застревал, и начал удалять змеиные зубы, используя опыт, полученный из воспоминаний мальчика, потому что теперь они были такими, как будто я сам их пережил...

После удаления клыков, полных мутировавшего яда, я оторвал кусок тряпки, которую носил, и бережно сохранил его. Бивни, в отличие от реактивного черного тела, были совершенно белыми.

Чем больше я двигался, тем лучше у меня получалось использовать это тело. Затем я проверил журнал на наличие невидимых сообщений, по своей обычной привычке из прошлой жизни, и уже собирался закрыть журнал, когда что-то привлекло мое внимание...

[Вызовите мысленно или вслух "Вызвать обсидиановую змею", чтобы призвать связанного душой зверя, накормить его или слиться с ним].

Я усмехнулся, как ребенок, который нашел новую игрушку, чтобы поиграть с ней, вызвал

"Summon Obsidian Serpent", и на земле в свернутой позе появилась симпатичная змея размером не больше моей ладони. Она развернулась и приблизилась ко мне, словно почувствовав меня, а мой взгляд смягчился, я наклонился и протянул руку. Змея секунду смотрела на мою ладонь, забралась на нее, поднялась по руке и свернулась у меня на макушке.

"Гордые мы, да?", - усмехнулся я над его выходкой. Он тоже был черным, как и предыдущий, хотя его чешуя была не такой выраженной, поскольку он был практически младенцем. В этот момент в моей голове промелькнула мысль...

[Хозяин...?, я... голоден...].

Мое лицо на секунду застыло, но затем я громко рассмеялся, услышав голос змеи, который принадлежал восьмилетней девочке. "Я буду звать тебя Дия, пойдем, угостим тебя "шведским столом"", - сказал я, смеясь, когда поднял Дия со своей головы и поставил ее рядом с оригинальным телом обсидиановой змеи и призвал Дия есть, я подозревал, что она может не есть свое собственное тело, но Дия, она опустошила его.

Дия так раздулась, что к концу трапезы могла только кататься по земле.

"Зачем ты столько съела, если не можешь с этим справиться? Ладно, теперь отдохни внутри, тебе нужно переварить все это, прежде чем ты сможешь выйти". Я сказал, когда мой живот болел от смеха, а Дия превратилась в луч света и выстрелила внутрь моей груди.

Когда я подумал о возвращении, я вспомнил о состоянии моей мамы: "Вот дерьмо!". крикнул я, бежавший назад по дороге, которую выбрал парень Райан.

Пока бежал, я вспоминал все, что произошло за последние несколько минут, и понял, что совпадение всего этого наименее вероятно. Когда я подумал о какой-то внешней силе, которая может быть в игре, я почувствовал удушье и остановился, чтобы перевести дух, но в следующую секунду начал двигаться, трясая головой, чтобы выкинуть все эти бесполезные мысли.

Мне потребовалось около 5 минут, чтобы выйти из леса кошмаров, путь занял едва ли минуту, но поскольку вокруг бродили злобные звери, мне пришлось идти осторожно и оборачиваться при малейшем шорохе.

Дойдя до места назначения, я вошел в группу неорганизованных зданий, окруженных каменной стеной, в основном это были трактиры, магазины и дома. Следуя воспоминаниям ребенка Райана, я нашел дорогу к трактиру, который, вероятно, не ремонтировался уже много лет. Я подошел к задней двери и поднялся по скрипучей лестнице.

Когда я добрался до однокомнатного этажа и открыл дверь, мое сердце учащенно забилося, когда я увидел образ моей матери, лежащей на диване и делающей тяжелые вдохи с закрытыми глазами. Я поспешно бросился к кухонной полке в углу комнаты, достал обсидиановые змеиные клыки и начал извлекать весь яд в тарелку, затем распустил узел на рубашке и достал травяные листья, которые парень Райан сорвал перед встречей с первородной Диа, и бросил их в тарелку.

Листья вскоре начали таять и смешиваться с ядом, пока я с нетерпением ждал. Таяние шло постепенно, и к тому времени, когда все листья растаяли, скорость была едва заметна. Увидев это, я вздохнул с облегчением и начал разбавлять смесь в ведре с водой, потому что сила лекарства зашкаливала. 'Видимо, это из-за мутации', - не стал долго раздумывать я и начал помешивать.

Когда лекарство было готово, я положил часть его в миску и подошел к матери. Когда я это сделал, оба лица матери совпали, и неосознанно для меня пробел, который образовался, когда я потерял родителей, начал заполняться.

Я опустился на пол перед диваном с влажными глазами, достал ложку с лекарством и дрожащим голосом сказал: "М-мать, я принес тебе лекарство".

Услышав голос сына, она порывисто открыла глаза, цвет лица был бледным, бледнее белой бумаги. Увидев, что сын протягивает ложку, она раздвинула пересохшие губы, чтобы впустить ложку. Ярко-розовая жидкость обожгла ее рот и горло, словно кислота, но в то же время успокаивающе подействовала на ее кожу. Когда жидкость опустилась в желудок...

-Бум!

...внутри нее произошел своего рода взрыв, тепло распространилось по всему телу и достигло самой его сердцевины. На секунду она почувствовала сонливость, как будто проглотила несколько литров воды и съела за один раз целую дневную норму еды!

Со стороны цвет ее лица стал чуть более румяным. Увидев это, ее сын заметно вздохнул с облегчением, но беспокойство в его глазах не утихло, а только уменьшилось.

Ей было смешно и грустно смотреть на обеспокоенные выходки своего драгоценного сына, которые проистекали из его любви к себе. Внутренне покачав головой, она попыталась встать, что еще больше усилило и без того сильное беспокойство сына.

"Мама! Ты не должна б..." Прежде чем я успел остановить свою мать, она тоже опустилась на пол и обняла меня, а через мгновение я тоже крепко обнял ее.

Оба закрыли глаза, наслаждаясь теплом и любовью друг друга. Мне хотелось остаться так же, потому что он скучал по этому ощущению материнского тепла, но я знал, что сейчас не время.

После нескольких минут семейного общения они разошлись, и тут Элоиза, моя мама, приняла серьезное выражение лица и спросила: "Где ты взял такое дорогое лекарство? Я отказываюсь верить, что ты продашь нашу гордость, выпрашивая их! Так скажи мне".

Когда я услышал это, я отвел угрожающий взгляд мамы и сказал, запинаясь: "Я пошел в лес" Когда Элоиза услышала слово "лес", ее выражение лица покраснело от гнева, и когда она уже собиралась отчитать меня.

Я поспешно продолжил объяснение, на этот раз с уверенностью глядя в глаза матери: "Я не ушел слишком далеко! На окраине я увидел сильно раненную трехцветную змею, и я просто пошел и удалил ее клыки, а на обратном пути сорвал несколько трав!" По мере моего объяснения гнев Элоизы понемногу утихал, но не исчезал. Осознав это, я уже собирался оправдываться, когда обнаружил, что мама держит меня за руку. "Тебе не нужно никуда уходить, сын мой. Мы еще не перестали разговаривать". Хотя она улыбалась, атмосфера говорила об обратном.

После часа их "особенного" семейного отдыха Элоиза вздохнула в изнеможении и спросила, глядя на ведро, полное "того самого" волшебного лекарства: "Так что же мы будем делать со всем этим?", и, когда мое земное мышление включилось, я сказал, ухмыляясь: "А что еще? Мы собираемся сделать ремонт в гостинице!". Хотя она и была удивлена таким предложением, она последовала по стопам сына на первый этаж.

Перебирая в памяти любую ценную информацию об их ситуации, я обнаружил, что моя семья, состоявшая из меня и моей матери, была практически без средств к существованию, и, видя нынешнее состояние их трактора, искатели приключений даже не потрудились зайти туда, за исключением некоторых товарищей по несчастью, которых они не могут кормить бесплатно.

Когда я увидел, что мама спустилась на первый этаж с вопросительным взглядом, я сказал: "Мам, я пойду ненадолго, чтобы подзаработать!". И хотя я не знал, как это сделать, я был уверен, что сделаю это!